

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ВЫСОКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ В СТРАНАХ АЗИИ

© 2018 Л. ДАНИЛОВА

DOI: 10.31857/S032150750000867-5

Международные исследования качества образования (PISA, TIMSS, PIRLS) неизменно подтверждают превосходство образовательных успехов школьников из ряда азиатских стран в сравнении с западными сверстниками, что отчасти объясняется специфичной образовательной культурой в регионе, построенной на социальных условиях и национальных традициях. Важным ретранслятором этой культуры является семья. Данная статья на примере Японии, Китая и Сингапура характеризует образовательный потенциал семьи в азиатской культуре на основе антропо-культурологического подхода, обосновывая решающее значение влияния родителей на образовательные достижения их детей.

Ключевые слова: образование за рубежом, этнопедагогика, PISA, Япония, Китай, Сингапур, киасу

FAMILY AS A FACTOR OF SCHOOLCHILDREN'S HIGH EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS IN ASIAN COUNTRIES

Larisa N. DANILOVA, Dr.Sc. (Pedagogics), Associate Professor, K.D.Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University (yar-da.l@mail.ru)

International comparative studies like PISA, TIMSS, PIRLS invariably confirm best educational results of schoolchildren from a number of Asian countries in comparison with their peers from Western states, which is partly explained by the specific educational culture formed in the region, built on certain social conditions and national traditions. It doesn't matter whether it is Korea, China, Japan, Taiwan, Hong Kong or Singapore, because school marks play a very important role both for a student and his family directly determining his/her educational future, and for teachers and schools, determining their ratings. In Asia persistence, hard work and discipline are values ??that bring success, unlike in Western pedagogy where all educational achievements are explained with the child's natural ability and with talents of the teacher.

The family plays a crucial role in success of a child, that is brightly proved by the practice of raising children in East Asia and also Singapore, where are widespread early development and education, additional education of preschool children, deep immersion of mothers in the educational process of their children. Intensive participation of parents in that process helps to form at an early age motivation for learning, understanding of practical value of knowledge, value of schooling itself, and it contributes to early professional orientation of a child. It also provides control over the child's achievements and targeted management of the educational progress. Parental participation in children's education early forms in children a feeling of duty and responsibility to the parents for their studies, it also forms in parents an understanding of responsibility for their child's successes and for his professional future.

This article characterizes on the examples of Japan, China and Singapore with help of the anthropological and cultural approaches the educational potential of a family in Asian culture, justifying the crucial importance of Asian parents' influence on the educational achievements of their children.

Keywords: education in Japan, education in Singapore, education in China, ethno-pedagogy, PISA, juku, kiasu

Образовательная успешность школьников стран Восточной Азии в международном сравнении объясняется целым комплексом причин и факторов, один из важнейших среди которых - географический. Маленькие размеры государств (кроме КНР) и равномерная плотность населения приближают к идеальным условия управления образовательной системой.

Централизация власти и где-то небольшая численность школ упрощают организацию, планирование, контроль и другие функции управления на уровне всей системы и конкретных субъектов. Эта же специфика плюс социально-психологический и политический факторы обеспечивают эффективное проведение образовательной политики, позволяя добиваться запланированных результатов школьных реформ, строгого соблюдения законов и предписаний, продуктивной включённости педагогов в развитие школьного прост-

ранства и в самосовершенствование их профессиональных знаний и умений.

Усилия властей и крупные инвестиции в образование придают высокий статус системе, образованности и педагогической профессии, что усиливает конкуренцию внутри системы и её производительность. Эта конкурентность распространяется и на учителей: педагогическое образование престижно, учителями становятся лучшие выпускники, и они обязаны ежегодно заниматься повышением квалификации. В свою очередь, дефи-

ДАНИЛОВА Лариса Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского. РФ, 150000, Ярославль, ул. Республикаанская, 108 (yar-da.l@mail.ru)

цит (в Сингапуре - отсутствие) природных ресурсов привел к построению экономики на развитии научёмких технологий и банковского сектора, а это определило непрерывное усиление математики и естествознания в содержании образования.

Причины успеха многочисленны, есть среди них и уникальные, типичные только для одной страны, однако в целом почти все они могут быть сведены к важнейшему фактору - наличию в странах Восточной Азии особой продуктивной образовательной культуры, сформировавшейся на основе традиций и актуальных запросов. Это понятие не имеет однозначной трактовки. Образовательная культура является частью национальной культуры, она продуцируется последней и её же воспроизводит.

Под образовательной культурой понимается пространство специфических материальных и идеальных форм, норм и ценностей, в которых осуществляется процесс развертывания сущностных сил человека [1, с. 141]. Она представляет собой совокупность свойственных для определённого исторического периода стилей жизни, мотиваций, содержания образования, инфраструктуры и образовательного пространства, финансирования образования и ответственности со стороны общества за его результаты [2, с. 142].

К образовательной культуре относятся самые разнообразные аспекты - от философии образования до стиля взаимоотношения педагога и учащегося на уроке. В Азии эта культура отличается от других регионов, напрямую влияет на образовательные достижения учеников и закладывается в семье ещё в дошкольном возрасте. Родители в этом смысле выступают в качестве первых учителей ребёнка и много делают для того, чтобы ребёнок рос успешным.

В России и, тем более, в западных странах в случаях неуспеваемости учащихся виноватым в его дефицитах считается педагог (или школа), его обвиняют в отсутствии индивидуального подхода, в неумении объяснить, заинтересовать, проанализировать и т.д. Такое понимание укрепилось на уровне управления образованием (неслучайно, одним из показателей эффективности работы педагога является результативность его учащихся, проверяемая итогами контрольных срезов, экзаменов, олимпиад и т.д.), оно же распространено среди родителей (отсюда обвинения, что школа чему-то не научила или что учитель вёл себя предвзято).

В Азии, напротив, в отставании ученика винят его самого: его неуспеваемость общество более склонно объяснять отсутствием прилежания, страха, дисциплины и усердия со стороны учащегося.

Такой подход меняет и взгляды на учебную мотивацию: образовательные успехи напрямую зависят только от усилий самого ученика. Она

формируется с дошкольного детства, когда родители не просто настраивают ребёнка на будущую учёбу в школе, но также проектируют его профессиональный путь и его включают в дошкольные образовательные процессы.

Образовательная культура в Восточной Азии выражается в массовой ценности образования. Это признание существует на всех уровнях - от ребёнка до главы государства, носит формальный и неформальный характер и буквально пронизывает организацию общества. То, что учёба является ведущим видом деятельности ребёнка школьного возраста - не голословное научное утверждение, а понимается буквально, отчего образование часто критикуют за перегруженность детей и за отсутствие у них детства.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В Японии, к примеру, «живь значит учиться, а учёба - королевский способ самосовершенствования человека, такой же как служба обществу, это привилегия вроде бессрочного контракта» [3, с. 44]. Немецкий философ О.Больнов обосновал традиционный характер японского образования, проведя аналогию между «духом учения» и «путём воина» (бусидо, кодексом самурая) в средневековой Японии, поскольку путь представлял собой самосовершенствование через учение.

Взаимоотношения между учителем и учеником любого возраста строились на подражании примеру учителя, сопряжённом с непрерывным преодолением тягот и нагрузок, а процесс обучения был глубоко индивидуальным. Поэтому постоянное напряжение в ходе длительного пути познания традиционно для японской культуры и перенесено в современную философию образования [3].

Японская образовательная культура формировалась и под влиянием буддизма, который тоже отводит принципиально значимую роль познанию. Здесь были не столько важны осваиваемые операции (калиграфия, рисование, чаепитие и т.д.), сколько сам процесс познания, поэтому упражнения были самоцелью для реализации собственного «я» и не прекращались, даже когда операция осваивалась в совершенстве.

Анализируя философско-антропологические основания японского образования, О.Больнов указал на следующие аспекты японской традиции: успех обучения, в первую очередь, зависит от внутреннего состояния ученика; цель познания - самоотрешение, самозабвенное погружение в деятельность; содержание обучения вторично в сравнении с личностным развитием; познание непрерывно и бесконечно [3].

Образование во многом определяет жизнь японцев, поэтому родители уделяют этому аспекту огромное внимание. Они настраивают ребёнка

на будущую учёбу с малых лет, доступно объясняется значимость образовательного успеха для успеха социального, поэтому беззаботное детство для японцев заканчивается раньше, чем для европейцев.

В школу дети сегодня приходят, уже умея читать, и это заслуга матерей и развивающих центров для дошкольников. Большинство родителей имеют высшее образование, а потому хотят, чтобы оно было и у ребёнка, и понимают, какие усилия для этого необходимы. В целях экономии времени и облегчения пути познания матери начинают обучать ребёнка ещё до школы, отказываясь от собственной карьеры. Они помогают ребёнку делать уроки, участвуют во внеурочной деятельности класса и даже присутствуют на занятиях вместе с учеником в период его болезни.

Привлечение матерей к образовательному процессу сами японцы оценивают очень высоко, однако в 2000-х гг. их озабоченность успехами детей и усилия в этом направлении стали настолько велики, что в прессе утвердилось даже отдельное понятие - мамы, помешанные на образовании своих детей.

Кроме того, огромную роль в формировании национальной образовательной культуры играет группизм - качество японского менталитета, выражющееся в потребности личности являться частью коллектива. Воспитание группизма тоже начинается в семье, с 5 лет, когда к ребёнку предъявляют требование подчиняться родителям. Постепенно у него формируется чувство солидарности и долга по отношению к своей группе - семье, группе в саду, классу и т.д., вырабатывается привычка подчинять свое «я» её интересам.

В семье от ребёнка требуют усердно учиться, и, выполнение требования - проявление группизма. В школе многие посещают дополнительные занятия, и, присоединяясь к ним, ребёнок тоже подтверждает причастность к группе, даже если посещает курс в другом районе.

Очень большую роль в образовательной культуре Японии играют экзамены и тесты. Даже чтобы попасть в старшую среднюю школу, требуется выдержать жесткие вступительные испытания, т.е. конкуренция в системе очень велика.

Вообще экзамены преследуют японских учащихся на протяжении всего обучения: в средней и старшей школе они сдаются в конце каждого триместра, но самое важное испытание - экзамен на поступление в вуз. Школьники, набравшие высший балл, допускаются к подаче документов в лучшие вузы.

В прессе подготовительный и экзаменационный периоды красноречиво называют «войной за поступление» и «экзаменационным адом». Требования к абитуриентам престижных вузов настолько жесткие, что поступить без многолетней усердной подготовки невозможно, поэтому учёба отни-

мает едва ли не всё свободное время школьников. Спрос рождает предложение, и для будущих абитуриентов, а также для школьников любых классов предлагают свои услуги многочисленные учреждения дополнительного образования.

Одна из уникальных характеристик японской образовательной системы - массовое посещение школьниками репетиторских школ после уроков. Обычный школьник занимается с утра в общеобразовательной школе, затем - внеурочной деятельностью по интересам, а во второй половине дня 2-3 раза в неделю посещает *дзюку* - учреждение дополнительного образования - или репетитора, где порой учится до 9 ч. вечера, после чего предстоит ещё выполнение домашних заданий.

Занятия в *дзюку* строятся в соответствии со школьной программой, поэтому педагог повторяет с детьми тот материал, который изучался на уроке в их школах, и дополняет его в соответствии с требованиями вступительной программы вузов. Ученики выполняют множество тестов высокой сложности. Популярность школ поддерживается самими родителями, которые посылают детей на их курсы, боясь высокой конкуренции или пытаясь расширить образовательные возможности ребёнка.

Хотя занятия обходятся дорого, большинство семей вынуждено пользоваться их услугами. По некоторым данным, *дзюку* посещает одна шестая учеников начальных классов, 50% учащихся основной школы и почти все старшеклассники, поэтому годовой доход таких школ по всей Японии сопоставим с военным бюджетом страны - более \$40 млрд [4].

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СЕМЕЙНЫЙ ДОЛГ ЯПОНЦЕВ

Высокая конкуренция способствует раннему осознанию детьми своего места в группе, дисциплинирует, прививает ответственность, заставляет сдерживать свои желания, руководствуясь долгом перед семьёй. Задача семьи - прививать это с детства.

Родители не только развивают ребёнка, создают мотивацию к учёбе, расширяют образовательные возможности и настраивают на конкуренцию, но также воспитывают прилежание, дисциплинированность, целеустремлённость, силу воли, упорство, ответственность, чувство долга, в т.ч. и перед семьёй, - качества, необходимые для успешного обучения. Эти черты имеют массовую выраженность, а потому и определяют японский национальный характер.

Показательный пример их проявления приводит в своём исследовании американский психолог Дж. Стиглер, сравнивавший особенности мотивации обучения американских и азиатских учащихся.

Заинтересовавшись научным обоснованием лучшей успеваемости школьников из азиатских государств по математике, он предположил, что важнейшей причиной их успеха служило упорство. Для проверки гипотезы Дж.Стиглер провёл эксперимент, предложив двум небольшим удалённым друг от друга группам американских и японских учащихся решить математическую задачу, скрыв, что задача априори не имела решения.

Учёный обнаружил, что большинство американцев честно пытались выполнить задание, но, не справившись, отказались от попыток, в то время как японская группа продолжала думать над решением задачи, пока Стиглер не прервал эксперимент сам, сочтя его негуманным [5]. Японские ученики были уверены, что смогут её решить, если приложат больше усердия, что подтверждает их настойчивость, целеустремлённость, волю к победе и выносливость. Формирование этих качеств происходит в семье.

Понимание собственного долга по отношению к растущему ребёнку приводит к контролю со стороны семьи, который вместе с заботой позитивно оказывается на его учёбе. Психологи Колумбийского университета Ш.Айенгар и М.Леппер эмпирически доказали более высокую значимость вовлечения азиатских матерей в образование своих детей по сравнению с американскими.

Они наблюдали за поведением детей 7-9 лет, выполнивших учебные задания в разных условиях: одной группе было предоставлено право выбора задания и способов выполнения, в другой решение принимал учитель, а в третьей было сказано, что выбор за детей сделала мама.

Выяснилось, что среди американцев наилучшие результаты были в первой группе, а дети из японских и китайских семей работали максимально хорошо именно в третьей группе, полагая, что выполняют задания, одобренные мамой [6]. Это доказывало, что вовлеченность матери в учёбу для азиатских детей была сильнейшим фактором мотивации, основанном на естественной и тесной связи ребёнка с матерью, сформированной в семьях ещё до школы.

Образовательная конкуренция сопряжена с материальными затратами родителей и начинается рано. Так, распространено мнение, что частные школы лучше, чем государственные, и, чтобы поступить в них, необходимо выдержать конкурс. Для этого, в свою очередь, желательно посещать соответствующий частный детский сад, и часть родителей идёт на такие затраты, рассчитывая на более упрощённый образовательный путь ребёнка (ожидается, что детский сад и школа, учреждённые частной корпорацией, позволят поступить в вуз по востребованной в ней специальности, а затем быть приглашённым на работу в эту корпорацию).

С одной стороны, такая практика даёт свои положительные результаты в виде высокой успеваемости детей, с другой стороны - усиливает авторитарный подход в воспитании и давление на ребёнка. Сами японцы признают, что многие родители, планируя будущее своих детей и всячески содействуя их образовательному продвижению, постоянно «подгоняют» детей, увеличивают их нагрузку, возлагают высокие ответственность и ожидания, требуя, чтобы они были лучшими и первыми во всём. «Ребёнок вынужден подавлять собственные желания и эмоции и поступать так, чтобы родители были довольны и счастливы» [7].

Кроме того, чрезмерное давление на детей со стороны семьи в погоне за успеваемостью, как и везде, ведёт к перегруженности, недосыпанию детей, а в худшем случае - даже к суицидам. По данным Министерства образования Японии, в 2015 г. 12% самоубийств среди школьников были вызваны проблемой перехода на следующую образовательную ступень, а 7% - неуспеваемостью [8].

КИАСУ-МЕНТАЛИТЕТ В СИНГАПУРЕ

Для сингапурского общества также типична высочайшая значимость ценности образования, подкрепляемая, как и в Японии, не только пониманием роли образования и познания в жизни личности, но и далеко идущими устремлениями самого государства.

Сингапур весьма амбициозен в своих планах дальнейшего развития, намереваясь предложить миру собственных нобелевских лауреатов, изобретателей, выдающихся художников и спортсменов (на Олимпиаде в Рио-2016 первая золотая медаль уже досталась сингапурцам, её завоевал в плаванье на 100 м Джозеф Скулинг). Здешняя культура основана на конфуцианских идеях подчинения, уважения старших, коллективизма и прилежания.

Феномен экономического чуда породил в обществе культуру потребления и другие негативные поведенческие тенденции, в своей совокупности вылившиеся в явление *киасу*. Этот национальный феномен оказывается во всех сферах общественной жизни, в т.ч. в образовании, где он распространяется именно благодаря включению в образовательный процесс родителей.

Киасу в переводе с сингапурского английского - это страх одержать поражение или потерять что-то ценное [9], иначе говоря - страсть к победе, аномальное стремление быть самым лучшим. *Киасу* можно также определить как патологическую озабоченность получением максимальной выгоды от всех событий и желание обойти других [10, р. 75].

Понятие *киасу* отражает соперничество, настрой сингапурцев на серьёзную конкурентную борьбу, на достижение желаемых целей любой ценой. Такое поведение воспитывает pragmatism,

выносливость, целеустремлённость и предприимчивость, и встречается повсюду: покупке брендовых вещей на распродажах, соперничестве за лучшие места на автомобильных парковках, в очередях за ненужным, но бесплатным товаром в промоакции, выслуживании перед начальством или в заучивании наизусть офтальмологической таблицы, не желая признаваться окулисту в ухудшении зрения, и т.д. [11]. Ярчайшее её проявление наблюдается в семейном воспитании - в отношении *киасу*-родителей к детям и в том, на что готовы идти те и другие, чтобы детям добиться успеха в жизни.

Большинство сингапурских родителей подвержены явлению *киасуизма* и живут по его законам. Их поведение продиктовано «страхом отставания», т.е. опасением не быть лучшим, быть хуже кого-либо. Поэтому они включают детей в образовательный процесс ещё в раннем детстве, делая всё возможное, чтобы постоянно разносторонне развивать ребёнка. Обычное явление, когда трёхлетние дети, помимо детского сада, посещают несколько развивающих центров и студий.

Европейцы с изумлением, а сами сингапурцы - обыденно описывают повсеместно встречающиеся случаи, когда, к примеру, первоклассник встаёт в 6 утра, учится до обеда, а затем родители ведут его на дополнительные занятия по математике, английскому, естествознанию или китайскому, а может быть, ещё в пару спортивных секций и на музыку. Получается каждый день по дополнительных 1-2 занятия, после которых ещё надлежит выполнить домашнее задание [11].

Родители понимают и сожалеют, что у ребёнка почти нет времени на игры, но *киасу*-сознание, подкрепляемое высочайшей образовательной конкуренцией, требует прилежания в учёбе и интенсивных занятий. Поэтому родители готовы тратиться на занятия в образовательных центрах, причём руководит ими не страх, что ребёнок отстает от школьной программы, а боязнь, что его знания не выходят за её рамки.

Дело в том, что социальная и государственная системы устроены по меритократическому принципу, когда руководящие посты занимают люди, обладающие лучшими компетенциями в своей сфере, вне зависимости от происхождения, связей и финансового положения.

В стране утвердилось мнение, что наибольших успехов в жизни достигают самые способные, умные и трудолюбивые. Это своеобразный аналог американской мечты: достичь своих целей можно только усердным трудом и талантами. Детям внушают с ранних лет, что только хорошая учёба обеспечит им благополучную жизнь во взрослом возрасте, но учиться надо не просто хорошо, а лучше всех, чтобы превзойти остальных сверстников. Такая ранняя профессиональная ориентация, воспитание целеустремлённости и воли су-

щественным образом трансформируют модель детства сингапурцев.

Здесь происходит смещение в распределении игровой и познавательной деятельности, рано вводится понятие обязанности. Родители предпочтуют, чтобы, помимо детского сада, ребёнок посещал школы раннего развития, чтобы лучше подготовить его к первому классу и заранее подготовить его к таким вещам, как домашние задания, экзамены, тесты, учебная нагрузка.

Киасу-менталитет закрепляется в школе, где ученики постоянно ставятся в условия конкуренции: с начальных классов они участвуют в соревнованиях на звание лучшего по успеваемости в классе, в школе, на острове. Не случайно начальную школу в прессе окрестили «крысиными бегами», подмечая, что учёба в ней - долгосрочная погоня за лучшими баллами.

Ярко характеризуют специфику сингапурской школы и другие сравнения и метафоры журналистов: обучение называют «гонкой вооружений», а учеников - маленькими солдатами, бойцами невидимого фронта.

«Гонка вооружений» бесконечна, поскольку регулярно срабатывает схема: система повального репетиторства в центрах приводит к хорошим показателям сдачи выпускных экзаменов по стране, что министерство образования при анализе списывает на лёгкость заданий, и в ближайшие годы содержание образования и тестов усложняется. А значит, нагрузка на учащихся и спрос на школы репетиторов возрастает ещё больше. Собственно, таким школам напрямую выгодны неуверенность родителей и усложнение содержания общего образования, не случайно в маленьком Сингапуре их насчитывается свыше 850.

Чем старше ребёнок, тем больше осознаёт он свои обязанности и ответственность, тем больше возрастает образовательная нагрузка и психологическое давление на него со стороны семьи и школы. Неудачи и трудности воспринимаются *киасу*-учениками и родителями гораздо острее, чем неожиданная двойка каким-нибудь российским отличником.

Проблемы с учёбой снижают самооценку детей, вызывают депрессии, провоцируют суицидальное поведение, психические расстройства. И это обратная сторона феномена образовательного лидерства Сингапура. Успехи образовательной системы основаны на принципе меритократии, породившем в обществе *киасу*-культуру, которая, с одной стороны, воспитывает дисциплинированность, прилежание, усердие, целеустремлённость и волевые качества учащихся, но, с другой - противоречит формированию взаимовыручки, щедрости, толерантности, дружбы и провоцирует стрессы у учащихся.

Стремление быть лучшим мешает заводить друзей и вынуждает относиться к одноклассни-

кам как к соперникам и конкурентам, что ненормально для школы, поскольку без должного психологического комфорта, без элемента постоянного межличностного взаимодействия учеников школа превращается в фабрику по изготовлению образовательной продукции.

Школы пытаются бороться с индивидуализмом, включая учащихся в групповую работу на уроках и во внеурочную совместную деятельность, но проблема ещё далека от решения. Примечательны в этом смысле данные Сингапура из *Programme for International Student Assessment (PISA)* (Международной программы по оценке образовательных достижений), характеризующие актуальность явления травли школьников. В этом рейтинге он занимает третью строчку после Латвии и Новой Зеландии (на 4-м месте - китайский Макао, 5-м - Австралия, 6-м - Великобритания) [12, с. 19].

Боязнь, что дети станут неудачниками, конкурентная борьба, погоня за престижем имеют и другие последствия. Так, по сообщениям сингапурской прессы, всё чаще случается, что родители начинают репетитора специально, чтобы он выполнял домашние задания вместо ребёнка, потому что последнему не хватает времени, чтобы справляться с нагрузкой в школе, на курсах и с дополнительными занятиями. Репетитор стоит примерно 200 сингапурских долл. в час, если он приходит на дом (это составляет более 9 тыс. рублей), если же он работает ночью, пока ребёнок спит, цена услуги возрастает ещё как минимум на 50 долл. [13].

Kiacyu-поведение осознаётся и обществом и властями, но бороться с ним крайне сложно, учитывая, что оно соответствует внешним требованиям к детям. Оно регулярно высмеивается и осуждается в СМИ, а в 2012 г. даже премьер-министр призвал граждан не перенагружать учёбой дошкольников, назвав дополнительные занятия «малой национальной одержимостью». *Kiacyu* - уже не просто индивидуальная характеристика сингапурцев, а, по данным различных исследований, культурная норма в стране [14; 15], типичное качество всего общества, в котором выразились последствия «сингапурского экономического чуда» [16].

Как и в Японии, сингапурская семья целенаправленно делает очень многое, чтобы обеспечить детям отличное образование, и, в отличие от России, где многие родители также сознательно вкладывают в развитие детей с раннего детства, это явление носит массовый характер. Так, если кое-где в Европе выполнение домашних заданий с родителями не практикуется или даже возбраняется (как в Голландии), то здесь, напротив, семья в начальных классах покупает учебные пособия, чтобы дополнительно позаниматься с ребёнком дома.

В начальную школу все дети приходят, умея читать, зная счёт и даже письмо, причём это уже

негласное требование самой школы, чтобы не отвлекаться на обучение подобным простейшим умениям. Обучить им ребёнка должна семья. Если же случается, что ребёнок приходит в первый класс неподготовленным, то ему назначаются обязательные дополнительные занятия с волонтёрами, обычно из числа других родителей, которые прошли с этой целью методический курс.

Работа на опережение, углубление и расширение школьного содержания в учреждениях дополнительного образования стоят семьям времени, финансовых затрат, моральных ресурсов, часто вынуждают матерей жертвовать работой, но впоследствии обещают результат в виде успешного продвижения детей по образовательной траектории.

КИТАЙСКИЙ СТИЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Старания семьи являются движущей силой образовательного прогресса во всех восточно-азиатских странах, где родители в большей своей массе рассматривают отличную учёбу не как право, а в качестве обязанности своего ребёнка, что опять же вызвано социальными условиями и менталитетом.

Так, в исследовании сингапурской социологической компании «Минтел» за 2017 г. выявлено, что 72% китайских родителей считают воспитание детей важнее собственной карьеры [17], и в Азии это признание не пустой звук. В материковом Китае люди порой отказываются от медицинской страховки, не говоря уже о покупке машины или другом дорогостоящем приобретении, чтобы отложить деньги на образование детей. Среди молодых родителей своим жизненным приоритетом детей признают 93%, в возрастной группе 30-40 лет - 96%.

Авторы исследования утверждают, что в современных китайских семьях родители как никогда прежде вовлечены в создание лучших условий для жизни своей семьи. Ответственность за воспитание ребёнка лежит на них, но воспитание, в соответствии с конфуцианской традицией, понимается в сочетании с обучением, поэтому родители детей воспитывают и обучают, что призвано развивать детскую личность в различных отношениях и в дальнейшем служить основой для самосовершенствования.

Знание исторически является одной из высших ценностей в Китае. Поэтому в обучение дети включаются задолго до школы. С ранних лет их приучают быть прилежными, дисциплинированными, терпеливыми, послушными по отношению к родителям, настойчивыми и целеустремлёнными. Принято считать, что для азиатских семей типичен авторитарный подход к воспитанию, однако надо признать, что его источником является любовь к ребёнку и желание помочь ему сформи-

роваться как личности в условиях общества, где приняты коллективизм, авторитет старших, упорство в достижении поставленных задач.

Традиционные китайские техники воспитания обычно осуждаются педагогами и родителями в западных странах. Это, к примеру, подтверждало противоречивые отзывы на книгу китаянки Эми Чуа, изданную в Америке, где она описывала, как воспитывала своих дочерей в китайском стиле, проживая в США [18].

Из её рассказов следовало, что мать играет огромную роль в образовании детей, наставляя, контролируя их, регулируя их учебную деятельность, выбирая виды учебной активности, ставя перед ребёнком цели и добиваясь их выполнения, целенаправленно распределяя время детей и не позволяя тратить его впустую - и всё это, исключительно руководствуясь любовью к ним.

Традиционный подход требует от родителей строгости, и порой она чрезмерна. В качестве позитивного примера Э.Чуа приводит случай из собственного детства, когда отец назвал позором факт, что она заняла на школьной олимпиаде лишь второе место. Родители требуют высших оценок, поскольку уверены, что их дети способны их получать, если же оценки не соответствуют родительским ожиданиям, значит ребёнок недостаточно старается в учёбе, а это вызовет критику и даже наказание.

«Китайские родители уверены, что в их детях достаточно сил, чтобы пережить унижение и стать лучше», - пишет Э.Чуа [18, с. 71], подтверждая, что родители ответственны за образование своего ребёнка и что их требовательность и строгость служат совершенствованию ребёнка, а потому необходимы.

Различные исследования доказывают, что на Западе и в Азии родители вовлечены в образовательный процесс своих детей по-разному. Так, в Китае роль родителей определяется сочетанием любви и управления ребёнком [19; 20], поэтому они контролируют детей больше, чем американцы и европейцы, для которых предоставление свобод с раннего детства - одна из важнейших социальных ценностей.

Уже не первое десятилетие американский психолог Ева Померанц в сотрудничестве с разными китайскими педагогами и психологами изучает различия в воздействии семьи на учёбу детей американского и китайского происхождения.

Она установила, что китайские родители чаще начинают обучать своих детей ещё до школы и при этом не ограничиваются простейшими знаниями, постоянно усложняя содержание учебного материала (от знания букв к умению читать, затем самостояльному чтению больших объёмов; от знания счёта к сложению и вычитанию, затем к операциям с десятками и знаниям об альтернативных методах решения известной задачи

и т.д.) [22]. В американских и европейских семьях это практикуется редко [21].

Китайские родители проявляют больше контроля за детьми, управляя их желаниями, мнением, поведением, причём чем больше вовлечение родителя в обучение ребёнка, тем выше и степень такого позитивного контроля, в то время как американские учащиеся в процессе обучения более автономны от родителей. Контроль со стороны китайских родителей, основанный на высоких ожиданиях от ребёнка, формирует у него чувство ответственности за свои образовательные достижения и успехи и желание быть успешным, подкреплённое осознанием этих ожиданий.

По мере взросления образовательные цели, навязываемые родителями, начинают восприниматься как собственные, и мотивация становится более естественной. В случае неудач китайские родители сознательно акцентируют их, подчёркивая дефициты поведения, характера или обучения, требуя лучших результатов. Американские семьи, напротив, склонны минимизировать значение неудачи, подбадривая и поддерживающая ребёнка [22].

Американский психолог В.Пэнг, изучая механизмы влияния родительского давления на психологическое развитие детей, также сравнивала группы евроамериканцев и выходцев из Азии и установила, что давление дети разного происхождения воспринимают, в целом, одинаково, но у азиатов более выражено желание обрадовать родителей своими успехами, и они признают большее родительской поддержки, чем евроамериканцы [23].

КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

Во многих странах Восточной и Юго-Восточной Азии сложилась схожая образовательная культура, происходящая из традиций и социальных условий. Не важно, идёт ли речь о Корее, Китае, Японии, Тайване, Гонконге или Сингапуре, - школьные оценки имеют принципиальное значение для ребёнка и семьи, напрямую определяя его будущее, а также для учителей и школы, определяя их рейтинги.

В Европе и России оценки тоже важны, но их значение несопоставимо с тем, которое имеют оценки в азиатской культуре, где общество характеризуется коллективизмом и высочайшей конкуренцией. Упорство, трудолюбие и дисциплина здесь выступают ценностями, приносящими успех, в отличие от западной педагогики, где все образовательные достижения объясняются врождёнными способностями ребёнка и талантами педагога.

Семья играет важнейшую роль в успехах ребёнка, что подтверждается практикой воспитания детей в Восточной Азии и Сингапуре, где широко распространены раннее развитие и обучение, до-

полнительное образование дошкольников, глубокая погруженность матерей в образовательный процесс своего ребёнка.

Интенсивное участие в нём родителей помогает формировать в раннем возрасте мотивацию к учёбе, понимание практической ценности знаний, ценности самого школьного обучения, а также способствует ранней профессиональной ориентации. Оно обеспечивает контроль за достижениями ребёнка и целенаправленное управление образовательным прогрессом. У детей оно формирует чувство долга и ответственности перед родителями за свою учёбу, у родителей - понимание ответственности за успехи ребёнка и за его профессиональное будущее (поэтому семья пытается создать дополнительные условия для их полноценного образования).

Однако существенным недостатком образовательных систем в регионе является строжайшая зависимость образования от экзаменов, вызывающая необходимость посвящать основную часть свободного времени учёбе ещё с дошкольного возраста. Это ведёт и к ухудшению социализации и здоровья учащихся: у них нарушается сон, портится осанка и зрение, возникают нервные расстройства, суицидальные намерения.

При этом необходимо признать, что подобная опасная тенденция возникла в последнее десятилетие и в России: у детей тоже остаётся меньше детства, поскольку по различным субъективным причинам родители раньше включают их в образовательный процесс, а нагрузка на школьников возрастает с каждым годом.

Список литературы / References

1. Радугина О.А. Образовательная культура общества как целостный социальный феномен // Философия и общество. 2001. № 1. С. 130-141. (Radugina O.A. 2001. Educational culture of society as a holistic social phenomenon // Philosophy and society. № 1. Pp. 130-141) (In Russ.)
2. Siebert H. 2001. Selbstgesteuertes Lernen und Lernberatung. Neue Lernkulturen in Zeiten der Postmoderne. Neuwied.
3. Bollnow O.F. 1978. Vom Geist des Übens. Freiburg.
4. Бондаренко А. Японская школа глазами русского // Начальная школа. 2005. № 5. С. 120-126. (Bondarenko A. 2005. The Japanese school with the eyes of a Russian // Primary School. № 5. Pp. 120-126) (In Russ.)
5. Stevenson H., Stigler J. 1992. The Learning Gap. New York.
6. Iyengar S., Lepper M. 1999. Rethinking the Value of Choice: A Cultural Perspective on Intrinsic Motivation // Journal of Personality and Social Psychology. № 76. Pp. 349-366.
7. Ямamoto Ю. Японские дети слушают старших и едят рис. М., 2015. (Yamamoto Y. 2015. Japanese children listen to seniors and eat rice. M.) (In Russ.)
8. Global Health Observatory data repository / WHO - <http://apps.who.int/gho/data/?theme=main&vid=60820> (accessed 05.03.2018)
9. Kiasu // A Dictionary of Singlish and Singapore English - http://www.singlishdictionary.com/singlish_K.htm (accessed 29.03.2018)
10. Hwang A., Ang S., Francesco A.M. 2002. The silent Chinese: The influence of face and kiasuism on student feedback-seeking behaviors // Journal of Management Education. № 26. Pp. 70-98.
11. Lim M. 2013. The Good, the Bad and the PSLE: Trials of an Almost Kiasu Mother. Singapore.
12. PISA 2015 Results. Students' Well-Being. Volume in overview. OECD. 2015.
13. Humphries H. Parents hire tutors... to do kids' homework // The New Paper. 12.04.2015 - <http://www.tnp.sg/news/others/parents-hire-tutors-do-kids-homework> (accessed 20.05.2018)
14. Chan R. Being 'kiasu' is top value in Singapore society, survey finds // The Straits Times. 23.08.2012 - <http://news.asiaone.com/News/Latest+News/Singapore/Story/A1Story20120823-367155.html> (accessed 09.05.2018)
15. Leung K., Morris W.M. 2015. Values, schemas, and norms in the culture-behavior nexus: Asituated dynamics framework // Journal of International Business Studies. № 46. Pp. 1028-1050.
16. Золотухин И.Н. Киасу как обратная сторона «сингапурского чуда» // Известия Восточного института. 2013. № 1. С. 88-102. (Zolotukhin I.N. 2013. Kiasu as the reverse side of the «Singapore miracle» // News of the Eastern Institute. № 1. Pp. 88-102) (In Russ.)
17. Raising children is a top priority for young Chinese parents / Mintel - <http://www.mintel.com/press-centre/social-and-lifestyle/raising-children-is-a-top-priority-for-young-chinese-parents> (accessed 28.05.2018)
18. Чуя Э. Боевой гимн матери-тигрицы. М., 2013. (Chua E. 2013. Battle hymn of the tiger mother. M.) (In Russ.)
19. Chao R.K. 1994. Beyond parental control and authoritarian parenting style: Understanding Chinese parenting through the cultural notion of training // Child Development. № 65. Pp. 1111-1119.
20. Sperber D. 1996. Explaining culture: A naturalistic approach. Oxford.
21. Huntsinger C.S., Jose C.S., Larson P.E., Balsink S.L., Krieg D., Shaligram C. 2000. Mathematics, vocabulary, and reading development in Chinese American and European American children over the primary school years // Journal of Educational Psychology. № 92. Pp. 745-760.
22. Ng F.F., Pomerantz E.M., Lam S.F. 2007. European American and Chinese parents' responses to children's success and failure // Developmental Psychology. № 43. Pp. 1239-1255.
23. Pang V.O. 1991. The relationship of test anxiety and math achievement to parental values in Asian-American and European-American middle school students // Journal of Research and Development. № 24. Pp. 1-10.